

Малхасян Арег Геворгович**Malkhasyan Areg Gevorgovich**магистр права, аспирант
Российско-Армянского (Славянского) университетаPhD student, Master of Law,
Russian-Armenian (Slavonic) University**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ
«МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»
И «ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ
ПОМОЩИ»: СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ****SOME PROBLEMS OF
DEFINING “MEDICAL ACTIVITY”
AND “MEDICAL TREATMENT”:
A COMPARATIVE
AND LEGAL ANALYSIS OF
THE LEGISLATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF ARMENIA****Аннотация:**

В статье выявляются особенности определения понятий «медицинская деятельность» и «оказание медицинской помощи» в законодательстве Российской Федерации и Республики Армения. Обозначено, что раскрытие содержания данных понятий в армянском законодательстве производится с использованием терминов, объем которых не определен. В частности, речь идет о понятиях «консультация» и «иные нелечебные услуги».

Ключевые слова:

ответственность лиц, осуществляющих медицинскую деятельность, охрана прав и свобод в сфере охраны здоровья, медицинская деятельность, оказание медицинской помощи, консультация, иные нелечебные услуги, законодательство Российской Федерации и Республики Армении.

Summary:

The article identifies the features of “medical activity” and “medical treatment” definitions in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia. It indicates that the abovementioned concepts are interpreted in Armenian legislation using terms without revealing their scope. In particular, it is referred to “consultation” and “other non-curative services” concepts.

Keywords:

liability of persons engaged in medical activities, protection of rights and freedoms in the field of health care, medical activity, medical treatment, consultation, other non-curative services, legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia.

Определение понятия «медицинская деятельность» является одной из важнейших задач, решение которой необходимо для эффективного регулирования правоотношений, возникающих при оказании медицинской помощи медицинскими организациями. Важно установить, каким критериям должна соответствовать деятельность, чтобы называться медицинской; какими видами деятельности имеет право заниматься медицинское учреждение и в случае осуществления какой деятельности субъект предпринимательства подпадает под действие правовых норм, регулирующих медицинские правоотношения. В работе анализируется и сравнивается содержание понятия «медицинская деятельность» в российском и армянском законодательстве, определяются пробелы в регулировании означенной деятельности.

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская деятельность – это профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. Т. е. законодатель указывает перечень видов деятельности, которые относятся к медицинской деятельности. При этом перечень является закрытым: устанавливаются рамки для видов деятельности, которые считаются медицинскими и, соответственно, регулируются законодательством о медицинской деятельности.

Раскрывая содержание понятия «медицинская деятельность», законодатель использует термин «оказание медицинской помощи». Под ним понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. Необходимо отдать должное российскому законодателю, который, несмотря на большое количество терминов и определений, которые содержат еще больше терминов, дает определение каждому из них. Так, законодатель определяет понятие «медицинские услуги» как медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на про-

филактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение. Далее законодатель дает определения понятий «медицинское вмешательство», «диагностика», «лечение», «профилактика».

Армянское законодательство, в отличие от российского, не содержит понятия «медицинская деятельность». Вместо этого армянский законодатель применяет понятие «медицинская помощь и обслуживание». Под медицинской помощью и обслуживанием понимается деятельность по оказанию населению консультативной, профилактической, лечебной, лекарственной помощи, проведение диагностических исследований, реабилитационного лечения, осуществление медицинской экспертизы, оказание околomedicalных и иных нелечебных услуг.

Первый вывод, который можно сделать из данного определения: армянский законодатель под медицинской помощью и обслуживанием понимает целый комплекс видов деятельности, связанной с консультацией, профилактикой, лечением, в том числе реабилитационным, лекарственной помощью, а также осуществлением экспертиз. Однако, в отличие от российского закона, армянский закон оставил открытым перечень видов деятельности, которые могут считаться медицинской помощью и обслуживанием. Закон Республики Армения (РА) «Об осуществлении медицинской помощи и обслуживании населения» устанавливает, что в понятие медицинской помощи и обслуживания может входить оказание иных нелечебных услуг. При этом не представлено даже приблизительного описания услуг, которые могут считаться нелечебными. Законодательство РА не имеет других норм, относящихся к понятию «иные нелечебные услуги». Более того, в юридической литературе не исследован объем данного понятия, правоприменительная практика по этому вопросу отсутствует. В сложившихся условиях единственным источником для понимания понятия «оказание иных нелечебных услуг» является лишь сам закон РА «Об осуществлении медицинской помощи и обслуживании населения». Для толкования указанной нормы необходимо руководствоваться правилами толкования нормативных актов, закрепленными в законе РА «О правовых актах». Так, согласно ст. 86 данного закона нормативный акт должен толковаться исходя из буквального значения слов и выражений, используемых в акте.

Анализируя определение медицинской помощи и обслуживания, можно установить следующее: под «иными нелечебными услугами» понимается оказание лицами, имеющими право осуществлять деятельность в области здравоохранения, услуг, не связанных с целью устранения или облегчения проявлений заболевания или заболеваний либо состояния пациента, восстановления или улучшения его здоровья, трудоспособности и качества жизни. К сожалению, это ненамного сужает возможный объем услуг, подпадающих под категорию «иные нелечебные услуги». Непонятно, если указанное понятие не включает услуги, связанные с лечением, то какие же услуги оно подразумевает? Складывается ситуация, при которой, по сути, любые услуги, не связанные с лечением человека, могут подпадать под понятие медицинской помощи и обслуживания. Более того, все остальные виды деятельности так или иначе подпадают под понятия, используемые в законе, такие как, например, «лечение», «оказание лекарственной помощи», «оказание околomedicalных услуг».

Кроме того, под медицинской помощью и обслуживанием понимается также любая деятельность, связанная с консультацией. Опять же законодатель не устанавливает, о какой консультации идет речь. Конечно, с понятием «консультация» ситуация яснее: очевидно, речь идет о консультации в сфере здравоохранения. Однако толкование данной нормы по правилам, установленным в законе РА «О правовых актах», все же не позволяет сделать такого вывода на основании единожды использованного термина. Как и в предыдущем случае, правоприменительной практики и судебных решений по данному вопросу нет.

Согласно Толковому словарю Д.Н. Ушакова, «консультация» означает «обсуждение какого-нибудь специального вопроса со специалистом; совещание специалистов. Совет специалиста по какому-нибудь вопросу». Как становится ясно из приведенного определения, под консультацией следует понимать ту информацию, которая дается специалистом по поводу вопросов, входящих в его компетенцию. Следовательно, можно предположить, что законодатель имел в виду предоставление именно профессиональной информации.

Таким образом, толкование понятия «консультация» в определенной степени позволяет определить суть данного термина применительно к закону РА «Об осуществлении медицинской помощи и обслуживании населения».

В отличие от термина «консультация», дефиниция которого представлена в толковых словарях и которое также используется, хотя и без определения, в других правовых актах (например, закон РА «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека»), термин «иные нелечебные услуги» используется лишь в законе Республики Армения «Об осуществлении медицинской помощи и обслуживании населения» и только в понятии «медицинская помощь и обслуживание». По нашему мнению, такой подход противоречит принципу правовой определенности.

Данный принцип как один из основополагающих принципов правового государства [1] закреплён как на уровне Конституции Республики Армения [2], так и на международном уровне [3]. Данный принцип устанавливает необходимость четкого установления объема правовых норм и понятий, а также единообразного толкования терминов. Как писал И.А. Ильин, «самая главная задача права состоит в том, чтобы указать разумному существу такое правило поведения, которое оно могло бы иметь в виду постоянно и заранее» [4]. Более того, формальная определенность права – его важнейший признак, без которого право в принципе быть не может [5]. Данный принцип устанавливает необходимость четкого обозначения используемых терминов.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что в соответствии с принципом правовой определенности необходимо внести соответствующие изменения в законодательство Республики Армения, связанные с понятиями «консультация» и «иные нелечебные услуги». Предлагаем внести в закон Республики Армения «Об осуществлении медицинской помощи и обслуживании населения» следующие изменения: установить объем понятия «консультация» и удалить понятие «иные нелечебные услуги».

Ссылки:

1. Решение Конституционного суда Республики Армения от 4 февр. 2014 г. [Электронный ресурс]. С. 12. URL: <http://www.concourt.am/armenian/decisions/common/2014/pdf/sdv-1137.pdf> (дата обращения: 09.04.2017).
2. Конституция Республики Армения от 6 дек. 2015 г. [Электронный ресурс]. Ст. 1. URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения: 09.04.2017).
3. Դանիելյան Գ. Իրավական որոշակիության, իրավունքի անալոգիայի (համանմանության) և իրավական ակտի մեկնաբանության փոխհարաբերության արդի հիմնախնդիրները [Электронный ресурс] = Даниелян Г. Актуальные проблемы соотношения правовой определенности, аналогии права и юридического толкования закона. С. 2. URL: http://ysu.am/files/01G_Danielyan-1476101269-.pdf (дата обращения: 09.04.2017).
4. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М., 2006. С. 124.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.

References:

- Ilyin, IA 2006, *General doctrine of law and the state*, Moscow, p. 124, (in Russian).
Matuzov, NI & Malko, AV 2004, *Theory of government and law*, Moscow, (in Russian).
Դանիելյան, Գ 2017, Իրավական որոշակիության, իրավունքի անալոգիայի (համանմանության) և իրավական ակտի մեկնաբանության փոխհարաբերության արդի հիմնախնդիրները, p. 2, viewed 09 April 2017, <http://ysu.am/files/01G_Danielyan-1476101269-.pdf>, (in Armenian).